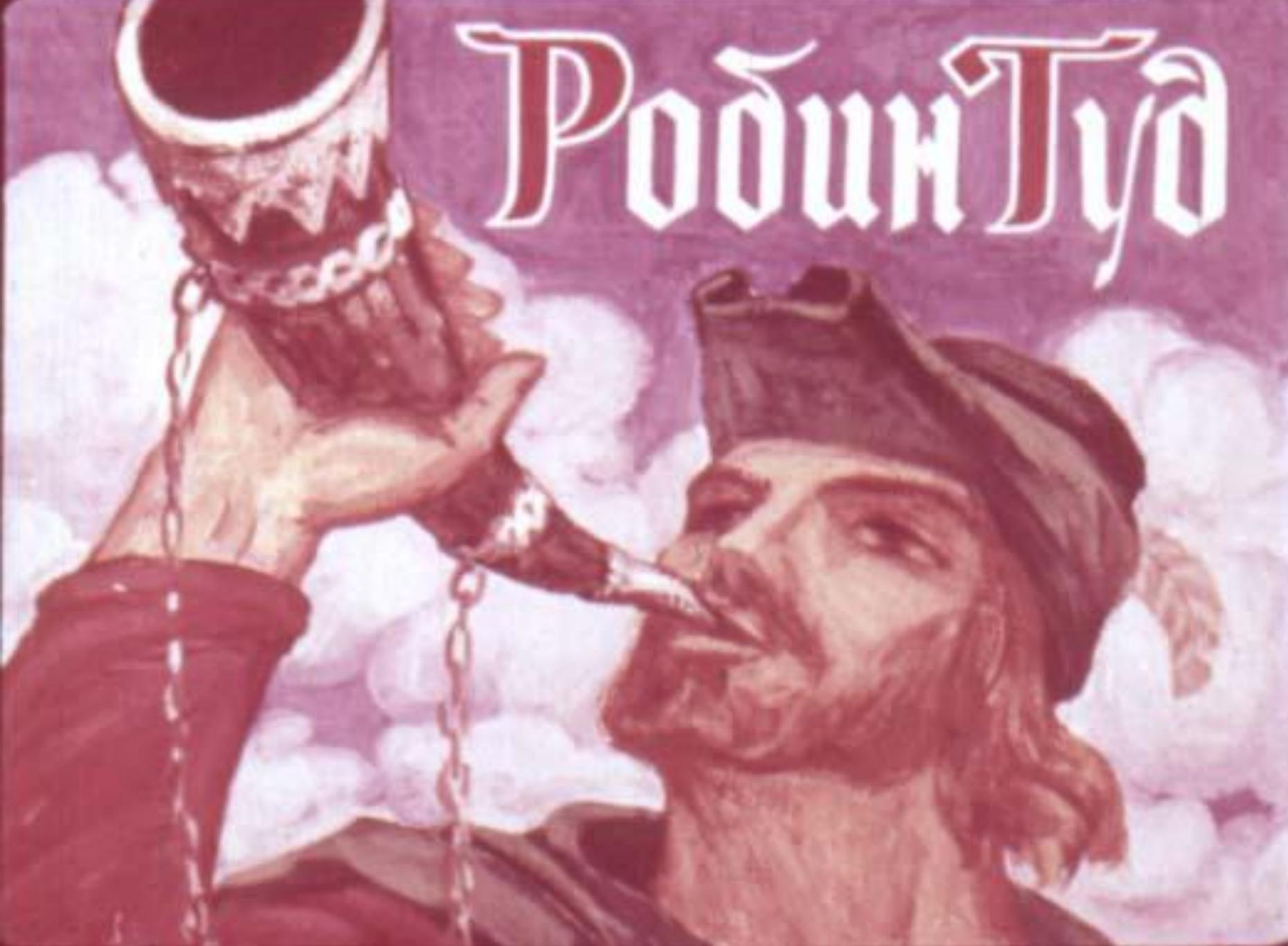
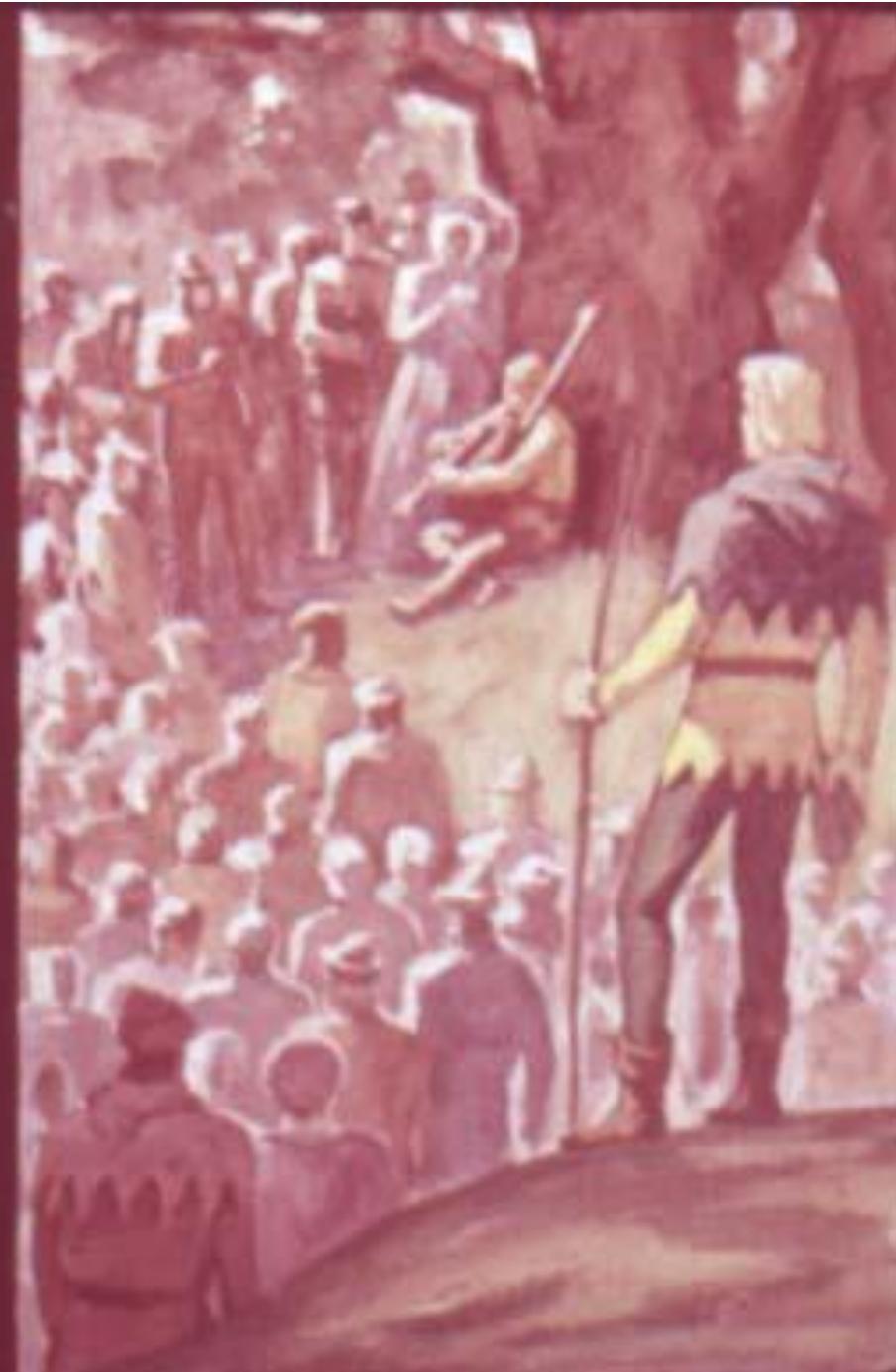

Роди^т ю

Двенадцать месяцев в году,
Двенадцать, так и знай!
Но веселее всех в году
Весёлый месяц май!

Так начинает балладу о вольном шотландском стрелке Робин Гуде странствующий музыкант — глимен, и слушатели его — всё больше крестьяне — затаили дыхание. Вокруг зелёный Шервудский лес.

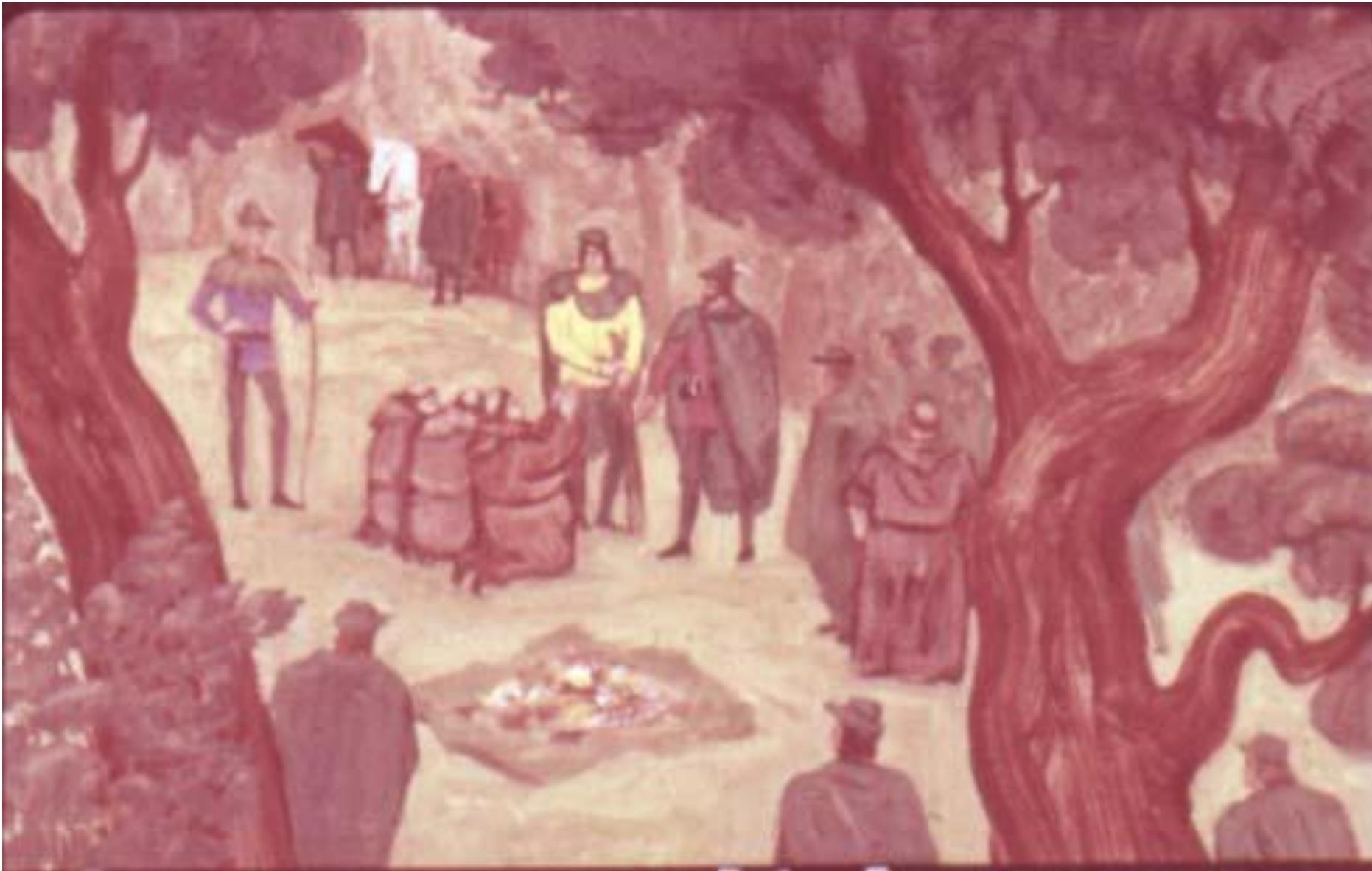

Ногда-то давно, — поётся в балладе, — здесь скрывался от врагов — королевских стражников, лесничих и злого шерифа — Робин Гуд со своими лучниками.

Много верных помощников было у Робин Гуда: и верзила по кличке Маленький Джон, и весёлый монах Тун, и отважный Тощий Лучник, и другие, кто не хотел терпеть власть короля, богатых феодалов и жадных аббатов.

Вместе с лесными молодцами Робин Гуд всегда спешил на выручку добрым людям – вилланам (так звали в Англии непоступных крестьян) и не давал спуску их притеснителям.

Не год и не два, а вот уже сотни лет Робин Гуд остаётся любимым героем английских народных баллад и легенд, одну из которых мы вам перескажем:

Как Робин спас трёх сыновей бфовы

A painting depicting a scene from Robin Hood. In the foreground, a figure in a red tunic and cap stands on a wooden platform, holding a long spear or staff. Behind him, two other figures stand on a rocky ledge: one in a brown tunic and cap, and another in a yellow tunic and cap. In the background, a woman in a blue dress is seen through a window, weeping. The setting is a rustic wooden building with a tiled roof.

Из леса вышел Робин Туд,
Деревню идёт.
И видит — старая баба
Рыдает у борта.

Спрашивает Робин, что случилось, и слышит: стража шерифа схватила её сыновей за то, что они посмели охотиться в королевском лесу, и отправила в Ноттингем. Там их ждёт теперь виселица.

Утешил вдову Робин Гуд и крикнул своим стрелкам:
„А ну, молодцы, кто со мной в Ноттингем?“

Все как один хотят идти с Робином зелёные лучники. Но Маленький Джон говорит: „Тебе нельзя в Ноттингем! Разве забыл ты, Робин, что шериф назначил за твою голову двадцать золотых марок?“

Не хочет его слушать Робин Гуд. – „Ты говоришь, как трус!“ –
обидно укоряет он друга.

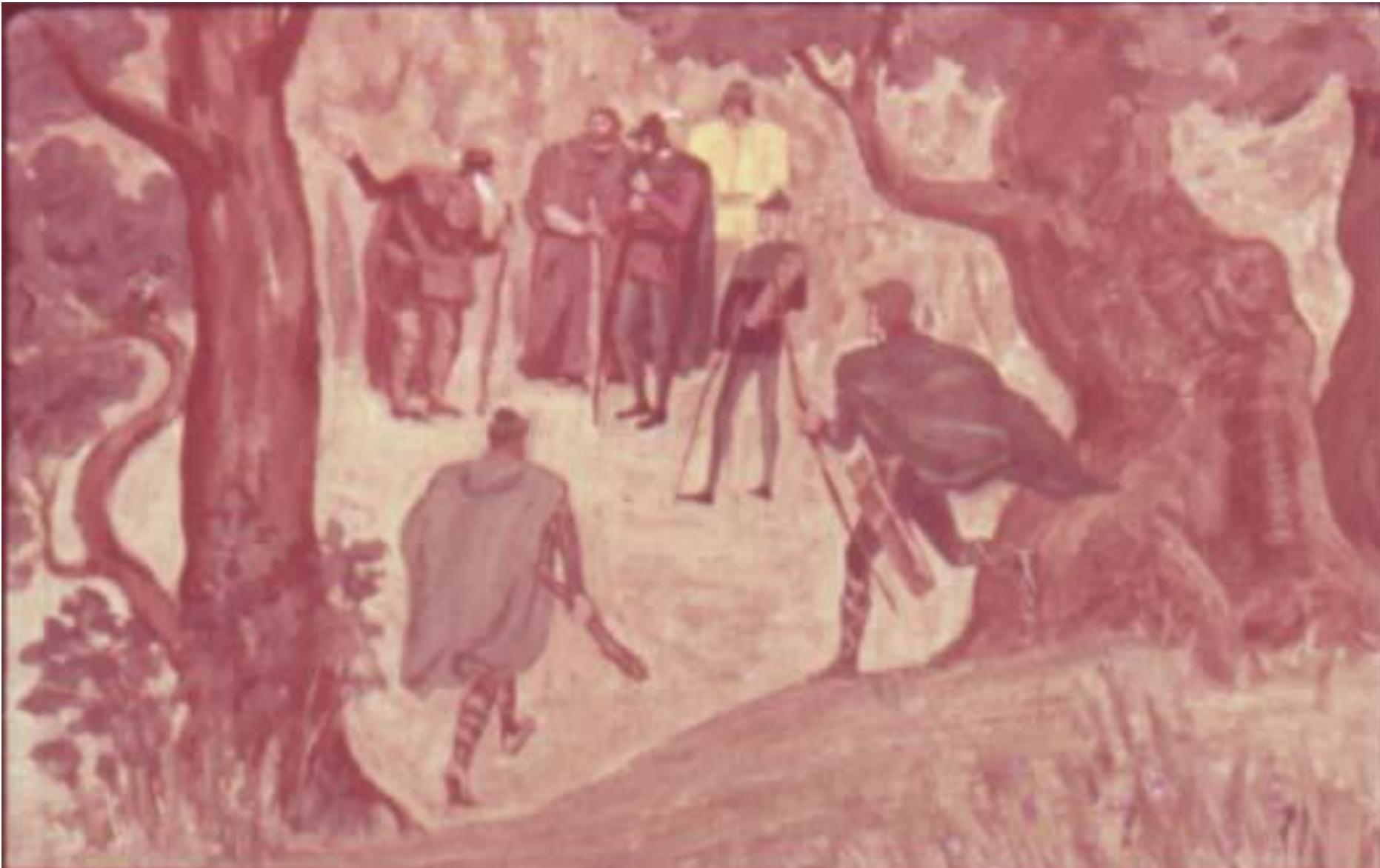

И, прихватив свой гибкий лук и звонкий рог, устремляется по дороге в город. А стрелки за ним. И Маленький Джон тут, и развесёлый Тук, и Тощий Лучник.

Идут они полем, идут они лесом. Над головой дрозды свистят, пёстрые дятлы стучат по дереву.

Навстречу им нищий. – „Что нового, старин?“ – спрашивает его Робин. И слышит в ответ всё ту же печальную весть о трёх сыновьях вдовы.

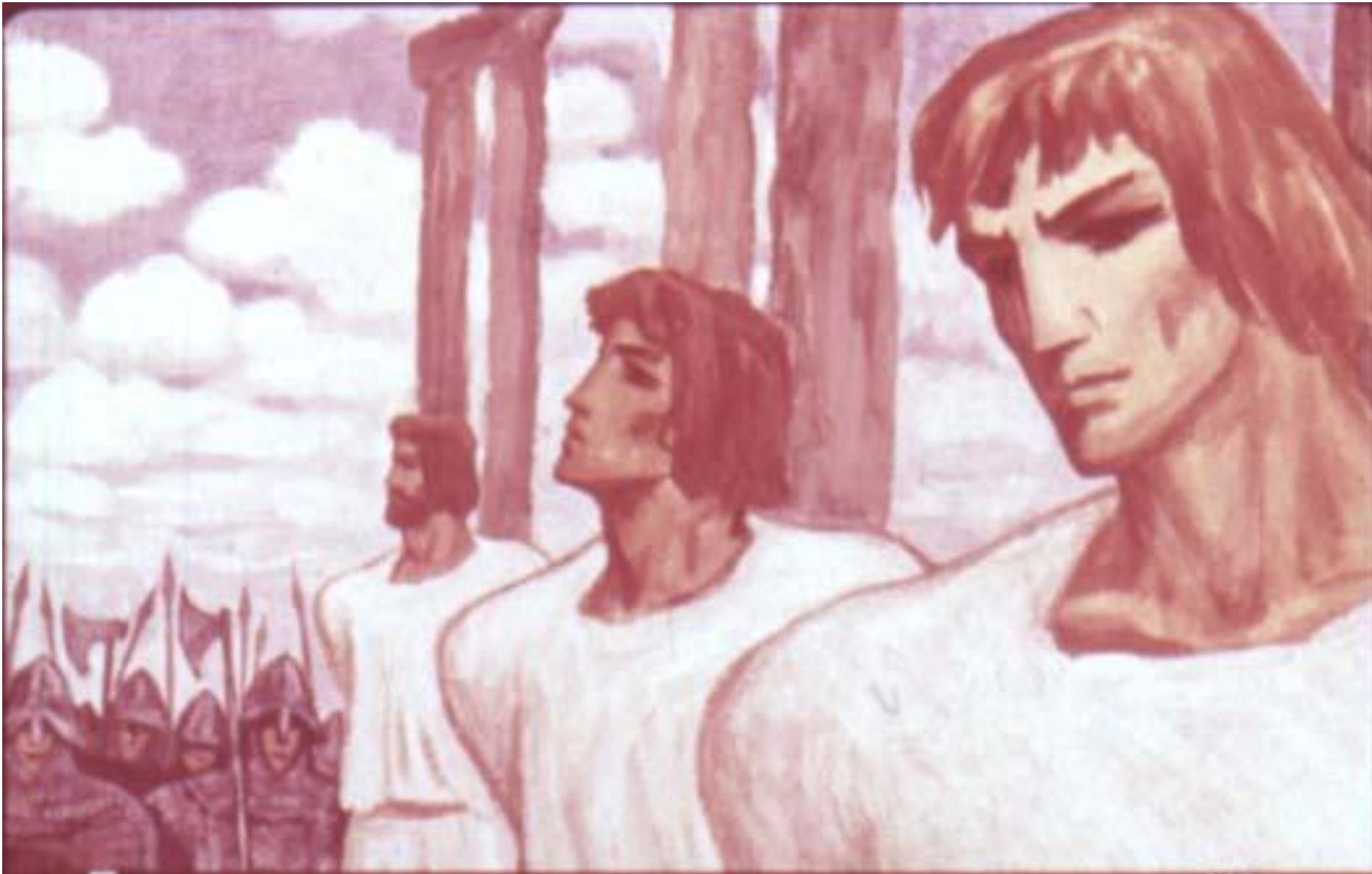
И вот что придумал тут Робин: он скинул с плеч свой зелёный плащ и обменял его на лохмотья нищего, прибавив ещё и кошель серебра.

Зелёный лес остался позади, стрелки вступают в город.

И видят: на холме у крепостной стены три виселицы.
Вокруг толпа народу.

Под виселицами сыновья вдовы со связанными руками. Ждут казни. Их окружает шерифова стража в блестящих кольчугах, с копьями и датскими топорами.

На высокой скамье, покрытой сарацинским новром, сидит сам шериф со своей красавицей женой. Рядом присяжные и знатные гости. К назни давно всё готово, не хватает безделицы – палача.

А где же палач? Валиется на полу в набане. Дружки Робина так напоили его, что он не может на ноги подняться.

—Где палач? Где палач? —Стража ворчит, шериф гневно хмурится, народ смеётся.

Тут проталкивается через толпу сгорбленный хромой старик в лохмотьях и направляется прямо к шерифу:

„Скажи-ка, что ты дашь тому,

Кто будет плачом?”

„Кафтан, кафтан, — сказал шериф. —

Ш деньги заплачу.

„Тринадцать пенсов и кафтан!”

„Что ж, это плащ пажачу!
А что ты дашь мне, господин,
За эту вот стрелу?”

Шериф в страхе отшатнулся. А Робин скинул с себя лохмотья, малиновая куртка вспыхнула на солнце, и в небо со свистом полетела серебряная стрела.

Со всех сторон из толпы появились молодцы в зелёных плащах и кинулись прямо на стражников и на шерифа — кто с дубинкой, кто с луком.

А Маленький Джон и Тощий Лучник расчистили дорогу к погребу, на котором стояли три сына вдовы, и освободили их.

— Веселей, ребята! — покрикивал Робин Гуд, пуская стрелу за стрелой. — Не жалейте железных колпаков и кольчуг!

Но говорят, в дране семеро лучше пяти и пятеро лучше трёх.
Стрелков было сорон, а стражи – сто человек. Вот почему
люди шерифа стали теснить лесных молодцов.

Увидев это, Робин крикнул: „Н лесу, ребята!“ – И лучники, словно подхваченные ветром зелёные листья, полетели, понеслись по дороге к лесу.

Вдруг кто-то сказал: „Маленький Джон остался!
Он ранен!“

И Робин с сыновьями вдовы повернул назад. Он поднял с земли чей-то меч и врезался в толпу стражников.

Маленький Джон отбивался от наседавших на него врагов, стоя на одном колене, из другого колена у него хлестала кровь.

Робин прорвал кольцо нападавших и с такой силой ударили мечом одного стражника, что тот повалился на землю и сбил с ног другого.

Тощий Лучник помог младшему сыну вдовы взвалить на плечи Маленького Джона, и все вместе они отступили к дороге, которая вела к лесу.

Но вот наперевес им во весь опор понеслись всадники.
— „Бегите! — крикнул Робин. — Спасайте Джона, я сам с ними
справлюсь!“

И Робин остался один. С опущенными копьями, привстав в стременах, приближались к нему воины шерифа.

Стрелять из луна было поздно. Поднять меч Робин не успел.
Отбросив лун, он ждал врага. Нопьё всадника устремилось
в его открытую грудь.

Но тут Робин вдруг отскочил назад, что было силы рванув на себя копьё. И всадник, не ожидавший такого толчка, перелетел через голову лошади.

А когда он вскочил на ноги, Робин уже сидел на его коне. Просвистела одна, другая стрела, и вот уже последний всадник выронил из рук копьё.

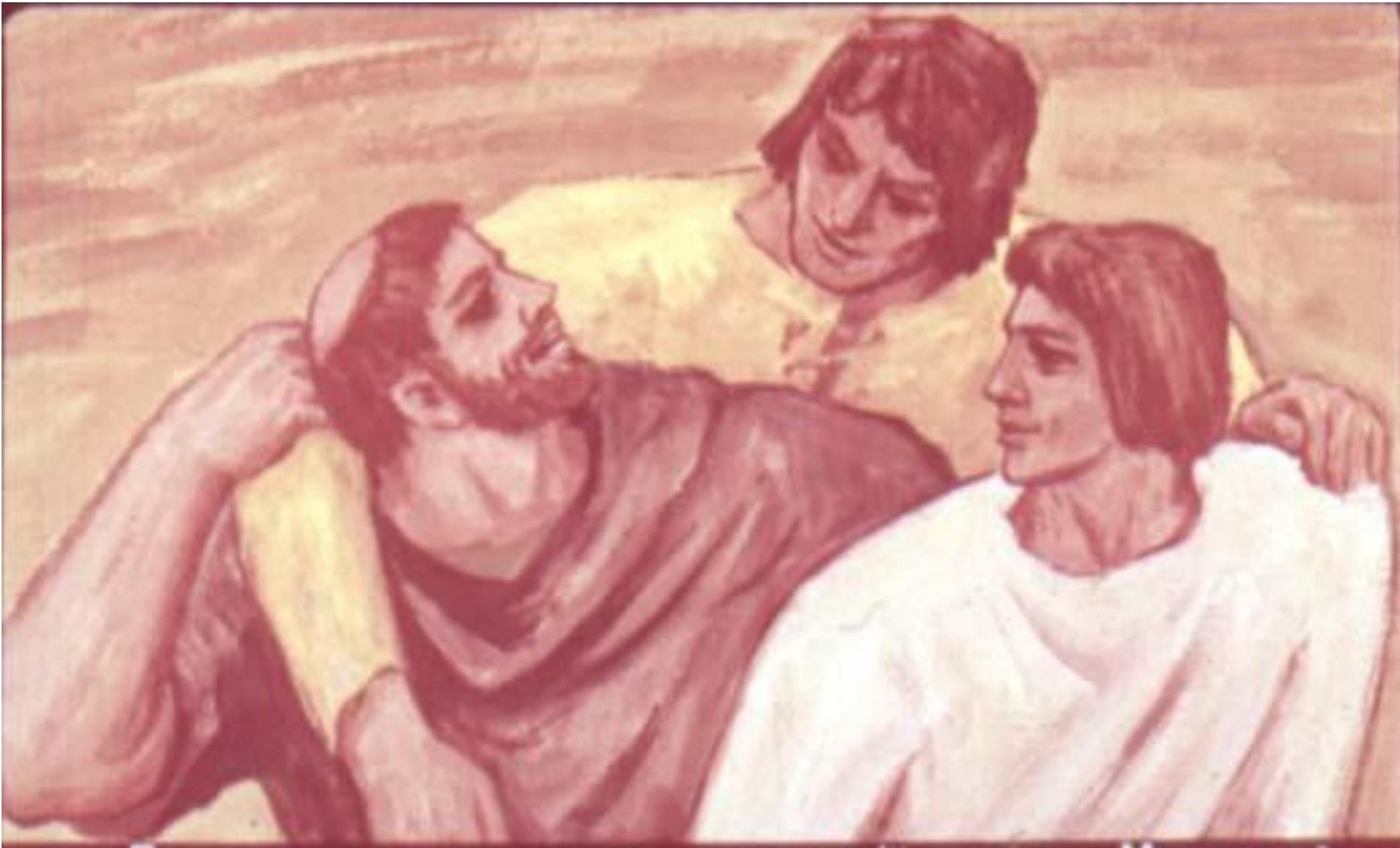
Догнав своих молодцов, Робин Гуд спрыгнул с коня: лесные стрелки не привыкли сражаться верхом.

Первый натиск врага удалось сдержать. Теперь стрелки бежали по дороге, то и дело останавливаясь, чтобы послать стрелу в преследователей.

—Смотрите, они хотят отрезать нас от леса! —крикнул Го-
щий Лучник.

— „Бросьте меня и спасайтесь сами!“ — сказал Маленький Джон. — „Помалкивай, дьявол!“ — прикрикнул на него весёлый Тун и, перехватив Джона у сына вдовы, взвалил его себе на плечи.

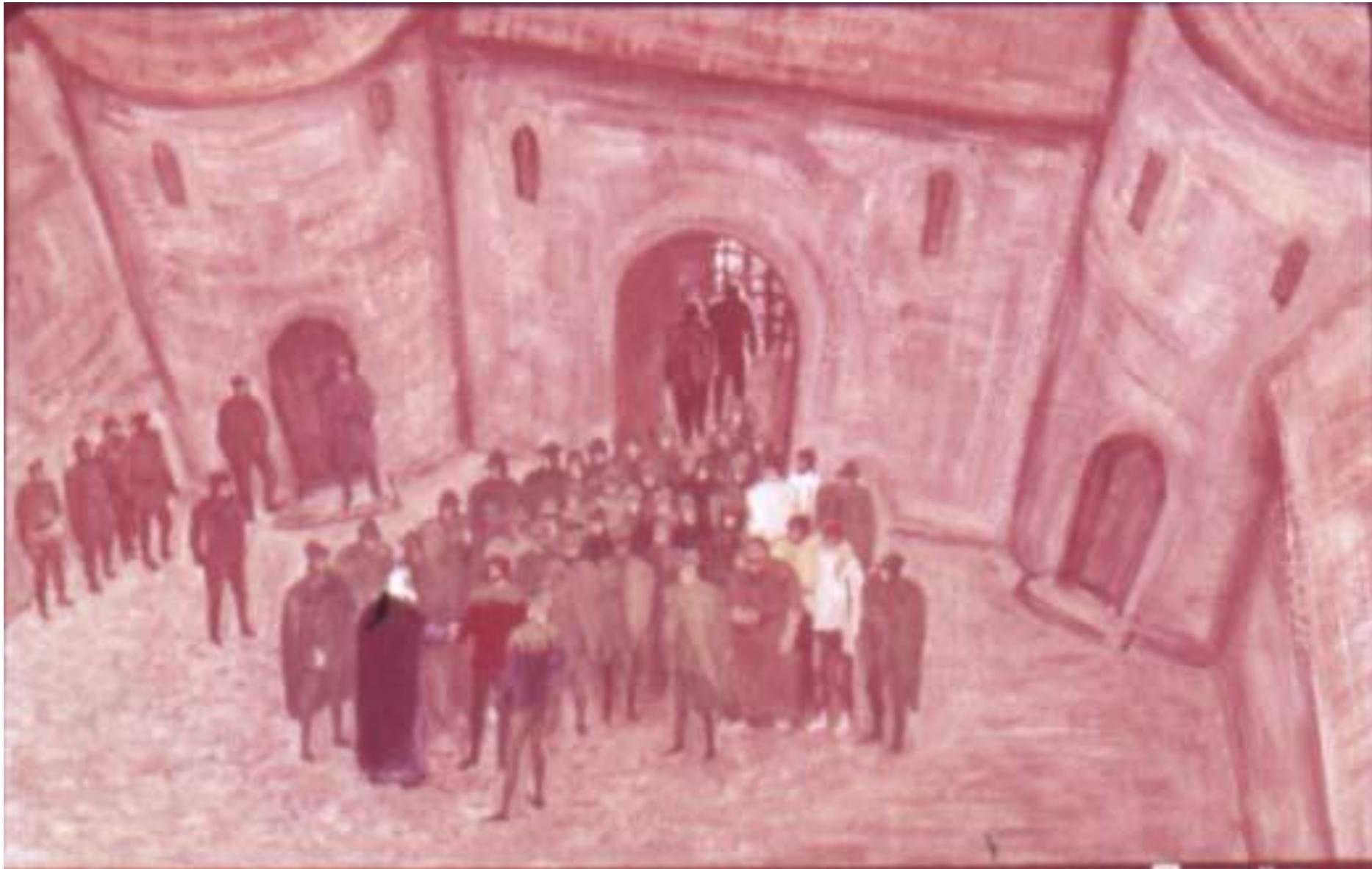
Нолчаны у многих лесных молодцов опустели. Стрелки отступали, а шерифовы люди теснили их справа и слева, не подпуская к тропинкам, ведущим в спасительный лес.

Тощий Лучник выпустил последнюю стрелу и сказал: „Слушай, Робин! Там, за пригорком, дорога к замку моего отца Ричарда Ли. Я уверен, он будет рад укрыть твоих молодцов от шерифа“.— „Так вперёд!“ — воскликнул Робин Гуд.

И прежде чем всадники успели отрезать им путь, стрелки по-неслись по узкой тропе к старинному замку.

Ричард Ли гостеприимно раскрыл перед ними ворота. Подъёмный мост прогромыхал цепями, и гранитные стены укрыли от врагов Робин Гуда и его весёлых друзей.

— „Прости, отец, что я привёл к тебе гостей не спросясь“, —
сказал Тощий Лучник. — „Я рад Робину, как сыну! — ответил
старый рыцарь. — Ведь завтра ровно год, ты помнишь Робин,
как ты помог спасти мой замок от набегов Йоркского аббата?“

Но Робин не помнил всех своих добрых дел, какие привело-
лось ему совершить.

Монахам браг, шерифу браг,
Вилланам берный друг –
Таков он был всегда,
Отважный Робин Тиг.

Зато их помнили шериф и королевские стражники, и целых восемьсот лет в Англии запрещалось поминать добром имя Робин Гуда. И только 14 октября 1966 года (легенда гласит, что именно в этот день родился Робин) в Шервудском лесу теперешний шериф города Ноттингема в присутствии почётных гостей огласил свой собственный указ.

Я, шефир Ноттингем-
ский, настоящий счи-
таю все обвинения в
действиях, противо-
речащих законам и
порядкам прошлого,
с Родин Тура и его
личником.

Конец

Сценарий Н. Шерешевской
Художник Э. Максимов
Редактор Ж. Семибратова
Художественный редактор
Л. Усайтис

Студия «Диафильм», 1968 г.
Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7

Д-275-68

Цветной О-30